

В конце концов, Цзи Хэн снова увидел во сне Тянь Ци.

Неожиданно этот сон оказался более детальным, чем в прошлый раз, вероятно, потому, что он вошел в контакт со своим телом. Во сне они оба лежали в постели, прижавшись друг к другу. Тянь Ци обхватил ногами талию Цзи Хэна, а император, удерживая его одной рукой за талию, а другой за ягодицы, яростно ворвался внутрь.

Щеки Тянь Ци были красными, как рубины, а глаза нежными, как шелк. При движениях Цзи Хэна, его брови слегка хмурились, а дыхание сбивалось от удовольствия.

Самым невероятным было то, что на этот раз Цзи Хэн смог ясно увидеть все детали лица Тянь Ци, но не проснулся. Наоборот, они начали все сначала.

Императорская наложница Ван лежала рядом с Цзи Хэном, она была слишком взволнована, чтобы заснуть. Когда она услышала, что дыхание императора внезапно стало тяжелее, она повернулась и посмотрела. В слабом свете свечи она увидела, что глаза императора закрыты, лицо покраснелось, а тело источает буйный жар. Императорская наложница Ван подумала, что у императора лихорадка, и уже собиралась встать, как случайно посмотрела вниз и увидела, что его одеяло приподнялось, как гора на равнине.

Император лежал на спине. С этой позиции не нужно было много думать о том, что это за гора.

Императорская наложница Ван была так смущена, что закрыла лицо одеялом, а затем высунула голову, чтобы взглянуть. Император еще не проснулся, он повернулся к ней лицом и осторожно потерся об одеяло. Когда императорская наложница Ван поняла, что он делает, ей захотелось протянуть руку и помочь ему облегчиться, но она почувствовала, что это слишком бесцеремонно, поэтому просто накрылась одеялом и нежно посмотрела на него.

По ее мнению, причина, по которой император был в таком состоянии, заключалась в том, что он лежал рядом с ней, хотя и не мог заниматься с ней любовью. Думая об этом, императорская наложница Ван почувствовала, как ее сердце наполняется сладостью. Она высунула голову и поцеловала Цзи Хэна. После поцелуя она услышала, как он прошептал «милая» (Тянь).

Лицо императорской наложницы Ван озарилось нежной улыбкой, она заслуживает быть с императором, ведь он видит ее даже во сне.

Даже когда весенний сон закончился, Цзи Хэн не проснулся. В ту ночь он спал очень крепко. Проснувшись на следующее утро, он обнаружил, что его брюки снова насквозь мокрые. Вспоминая сон прошлой ночи, было вполне логично, что все закончилось именно так. Его рука все еще ощущала мягкую, шелковистую кожу талии и ягодиц, как будто он вернулся в свой сон.

Действительно....увы.

Императорская наложница Ван хотела помочь Цзи Хэну сменить штаны, но на этот раз он устыдился и, отказавшись от ее предложения, переоделся сам. Думая, что император просто пытается быть внимательным, императорская наложница Ван была в восторге.

Цзи Хэн не хотел еще одного неловкого дня. Он подумал, что причина его сна на этот раз должно быть, в том, что они проводили с евнухом слишком много времени в течение дня. Он соблазнял его, и ночью ему приснился этот нелепый сон.

Хотя он рассуждал таким образом, он все еще был чрезвычайно обеспокоен в своем сердце. Как только он увидел Тянь Ци, цвет его лица подурнел.

Тянь Ци не знала, какую ошибку она совершила. Это, должно быть, было связано с тем, что психическое расстройство императора снова ухудшилось.

В ту ночь Цзи Хэн был не в настроении для интимных отношений, поэтому он снова спал во дворце императорской наложницы Ван. На этот раз ему не снились странные сны, и он был очень доволен.

Через несколько дней ухода состояние плода постепенно стабилизировалось, и император разрешил членам семьи посещать дворец. Мать наложницы Ван происходила из маленькой семьи, и ее характер был немного слабым и не напористым, но ее гуму была намного сильнее. Эта гуму была матерью Сунь Фана.

(Гуму - сестра отца, тетка по отцовской линии)

Во время этого визита во дворец, помимо родственниц из семьи наложницы Ван, к ним присоединилась и ее гуму.

У этой тети был свой план. Семья ее матери была ничем по сравнению с семьей Сунь, и просто по счастливой случайности она стала хозяйкой дома Сунь. Но при этом она всегда чувствовала, что ее позиция недостаточно сильна. Тем не менее, она должна была выглядеть твердо, даже если она была просто овцой в костюме волка. Ее материнская семья была недостаточно могущественной и ей всегда приходилось полагаться на семью мужа. Теперь ее племянница беременна драконом, и она находится всего в одном шаге от повышения до ранга Фэй, а там недалеко и до Гуй Фэй. Она, естественно, гордилась этим перед семьей своего мужа и теперь могла говорить с большей уверенностью.

По стечению обстоятельств, ее собственный сын был уволен из-за дворцового евнуха, и она собиралась вернуть ему статус с помощью своей племянницы. Поэтому она сначала нашла свою невестку и щедро ее все расписала. Младшая невестка не знала всей подноготной и думала, что произошло важное событие и не хотела, чтобы это дело осталось безнаказанным, поэтому она привела гуму навестить дочь во дворец, чтобы обсудить это.

Сын ее тети понес убытки, и она, естественно, захотела отомстить. Этот евнух думает, что

семья Сунь не угодила ему, и использовал злые уловки, чтобы подставить всю их семью. Семья императорской наложницы Ван была очень близка к семье Сунь, страдания ее гуму были равносильны ее страданиям. Услышав, что Тянь Ци был таким дерзким, она вспомнила его холодное отношение. Она должна найти способ избавиться от этого евнуха.

- Все евнухи-подонки, - повторяла тетушка, - И это совсем неправильно. Госпожа наложница, ты и раньше была разочарована им. Они определенно не придавали тебе значения, но теперь, когда у тебя есть сильная поддержка, они, должно быть, снова стали льстить. Я хочу сказать, что всегда есть одна или две вещи, которые нужно сделать, и показать слугам, у которых нет глаз, кто настоящий феникс истинного дракона.

Последние два слова пришлись императорской наложнице Ван по сердцу. Центральный дворец все еще пустует, как могут те, у кого есть хоть немного амбиций, не думать об этом месте? Совет тетушки тронул сердце императорской наложницы Ван, ей следовало бы найти одного или двух слуг, чтобы за их счет немедленно утвердить свою власть.

Конечно, она не была идиоткой. Даже несмотря на то, что Тянь Ци теперь считался врагом, она не могла безнаказанно тронуть его. Во всяком случае, он часть прислуги Императорского двора, и преподать ему урок - все равно что дать пощечину императору.

Этот евнух на самом деле не умел ценить милости. Услышав, что она беременна, даже Шэн Ань Хуай приветствовал ее с улыбкой каждый раз, когда видел, но Тянь Ци все еще игнорировал ее и не льстил ей, как ожидалось.

Это действительно возмутительно! Как такое возможно?

С одной стороны, императорская наложница Ван чувствовала, что Тянь Ци смотрит на нее сверху вниз, а с другой стороны, она чувствовала, что Тянь Ци ненавидит ее. Да, этот евнух испробовал все средства, чтобы попытаться причинить проблемы семье Сунь. Если с семьей Сунь будет что-то не так, то какие выгоды она сможет получить?

Вместо того чтобы просто ждать, пока он все испортит, лучше позаботиться об этом низменном существе или показать свои собственные методы. Она собиралась научить этих людей не презирать ее.

Хотя этот евнух еще ничего не сделал, если действовать правильно, она могла бы убить его одним ударом. Посмотрим, кто после этого сможет что-нибудь сказать! Думая об этом, императорская наложница Ван стиснула зубы и усмехнулась. На ее милом и изящном лице появилась нить свирепой радости.

Тянь Ци не знала, что кто-то планирует ее падение. Она изо всех сил старалась хорошо служить императору, но император не обращал на нее внимания. Его характер в последнее время был очень нестабильным, иногда он улыбался ей, как весенний ветерок в марте. Иногда его лицо становилось холодным, как сентябрьская ночь, и эти два состояния свободно переключались в любое время и в любом месте без повода. Тянь Ци могла только мысленно

проклинать его, независимо от чего у императора был невроз, он был просто сумасшедшим.

Время от времени его перепады настроения утихали и он иногда заботился об императорской наложнице Ван, например, приказывая императорской кухне приготовить для нее суп и отправляя главных евнухов его доставить, чтобы показать ее важность.

Чаще всего это приходилось делать Шэн Ань Хуаю или Тянь Ци.

Тянь Ци действительно не нравилось видеть императорскую наложницу Ван. Более того, похоже, что императорская наложница Ван тоже не любила ее видеть. Поэтому каждый раз, когда Тянь Ци приходила во дворец императорской наложницы, чтобы доставить еду или передать сообщение, она всегда выполняла свою работу в соответствии с официальными правилами, не говоря ни слова больше, чем было необходимо. Конечно, она не осмеливалась пренебречь этикетом.

Суп, который Тянь Ци доставляла на этот раз, содержал белый гриб, побеги бамбука и суп из семян лотоса. Она привела двух маленьких евнухов из дворца Цин в императорскую кухню и позволила им по очереди нести коробку с едой, сама же она шла с пустыми руками.

Это было не из-за лени. Тянь Ци жила во дворце уже более семи лет и давно стала человеком с огромным опытом. Когда наложница беременна, несчастные случаи наиболее вероятны. Если что-то случится, она и два евнуха могут быть свидетелями друг друга. Мало того, когда она принесла суп, она еще и привела с собой Ван Мэна. Ван Мэн был очень талантливым человеком. Просто понюхав, он мог сказать, есть ли в супе ингредиенты, которых там быть не должно. Всякий раз, когда ей приходилось приносить еду императорской наложнице Ван, она всегда сначала советовалась с Ван Мэном, чтобы убедиться, что никто ничего не подмешивает в еду.

Она не хотела становиться пушечным мясом во дворце, ей хватило одного раза, поэтому она никогда не позволит этому случиться снова. На этот раз, как и раньше, Тянь Ци отправилась во дворец императорской наложницы Ван, позволила евнухам поставить еду, и ушла, обменявшись вежливыми словами с придворной дамой. Однако она не ожидала, что как только она соберется вернуться во дворец Ян Синь, ее нога даже не успеет коснуться земли, как вдруг придет евнух из дворца императорской наложницы Ван и сообщит, что у наложницы внезапно разболелся живот и ее передали для лечения императорскому врачу. Сердце Тянь Ци дрогнуло. Цзи Хэн взглянул на Тянь Ци, ничего не сказал и повел ее в павильон Бацзяо, где жила императорская наложница Ван.

В павильоне Бацзяо было посажено много японских банановых деревьев. Пухлые листья раскинулись, как зонтики, и когда шел дождь, вид бисерных струй на занавесях бананов согревал сердце и радовал глаз. Сейчас погода стояла ясная, плотные листья бананов собрались в единый ряд, напоминая изумрудно-зеленую стену. Пышные деревья выглядели красиво, но делали двор немного изолированным.

Тянь Ци следовала за Цзи Хэном, они обошли зеленую стену и вошли в павильон.

Поскольку павильон Бацзяо находился во внутреннем дворце, далеко от зала Ян Синь, королева-мать уже была там, когда прибыл Цзи Хэн. Также здесь присутствовали три императорские наложницы Юдэ, Шунь и Кан. Хотя здесь было много людей, при вдовствующей императрице все соблюдали порядок.

Когда Цзи Хэн увидел королеву-мать, его брови слегка нахмурились, и он сказал:

- Какой слуга настолько бесполезен, чтобы позволить королеве-матери прийти в такой жаркий день?

Вдовствующая императрица вздохнула:

- Если бы эта вдова не пришла, боюсь, что моя добрая внучка будет обижена и превратится в призрака.

Когда другие наложницы увидели, как королева-мать говорит это, они все выразили печаль. Что же касается того, что они чувствовали на самом деле, никто не мог ясно понять этого.

Услышав такие слова вдовствующей императрицы, Цзи Хэн понял, что произошло что-то подозрительное. Поэтому он сел, посмотрел на императорского врача, который стоял рядом, и спросил:

- Что именно здесь произошло?

Императорский врач ответил:

- Отвечаю Вашему Величеству, императорская наложница Ван по ошибке съела шафран, к счастью, не много, и плод на короткое время стал нестабильным. К счастью, она почти ничего не ела, так что плод снова в безопасности и нуждается только в надлежащем уходе.

- Шафран - как тигр для волка, для беременных женщин он яд, - сердито проговорил Цзи Хэн, - Неужели все слуги мертвы, мама? Почему они позволили своей хозяйке съесть шафран по ошибке?

Пожилая придворная дама, служившая императорской наложнице Ван, быстро опустилась на колени и ответила:

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойте свой гнев. Слуги изо всех сил стараются служить хозяйке и не смеют расслабляться. Это просто из-за белого гриба, бамбуковых побегов и супа из семян лотоса, которые были дарованы императором. Наложница Ван была благодарна за святую благодать. Она не хотела позволять людям попробовать его заранее. Она откусила несколько кусочков... - сказав это, она бросила взгляд в сторону императорского доктора.

Императорский врач понял и объяснил:

- Ваше Величество, этот подчиненный уже проверил, чаша с белым грибом, бамбуковыми побегами и супом из семян лотоса действительно смешана с шафраном.

Королева-мать вдруг спросила:

- Кто принес суп?

Придворная дама, стоявшая на коленях, подняла голову и посмотрела на Тянь Ци. Цзи Хэн тоже посмотрел на Тянь Ци и его глаза были мрачными.

Когда все взгляды сосредоточились на ней, Тянь Ци почувствовала под ногами холод, который поднялся вверх по спине до самого затылка.

<http://tl.rulate.ru/book/11964/1129890>